

БВ

Библиотеки
и время

УДК 02(091)(477)"19"
ББК 78.33(4Укр)6

Организация и механизм проведения библиотечных «чисток» в советской Украине (1920— 1930 гг.)

Становление независимых государств на постсоветском пространстве и формирование ими собственной истории требуют уточнения ряда аспектов деятельности большевиков в национальной культурной политике. «Чистки» библиотечных фондов, которые проводились по всему СССР, в отдельных республиках имели свои особенности. В статье на примере советской Украины прослеживаются причинно-следственные связи между работой с книжными фондами и политической обстановкой, культурной и национальной политикой партийно-государственного аппарата СССР.

На основе архивных источников раскрыт процесс организации библиотечных «чисток» от «вредной» литературы, выделены органы, отдававшие распоряжения и принимавшие участие в данной работе, воссоздан механизм их деятельности в условиях советской Украины. Важным аспектом исследования является выделение мотивов изъятия из библиотек произведений украинских авторов. Особое внимание уделяется различным инструкциям, спискам литературы и авторов, которыми пользовались органы политической цензуры при работе с книжными фондами.

Ключевые слова: библиотечные фонды, «чистка» библиотек, изъятие книг, органы цензуры, списки запрещенных книг, инструкции по изъятию книг, Народный комиссариат просвещения, Государственное политическое управление, УССР.



**Виталий Антонович
Бабюх,**

*доцент кафедры социальной работы,
педагогике и психологии
Казанского национального исследовательского
технологического университета,
кандидат исторических наук*

Система политической цензуры в 1920—1930-е гг. охватила все сферы культурной жизни СССР. Библиотечное дело также попало под полный контроль большевиков. Партийно-государственному руководству страны необходимо было сформировать в обществе новое советское мировоззрение, и книга в этом процессе

играла ключевую роль. Изъятие «нежелательной и вредной» книжной продукции из сети библиотек стало важным элементом «советского культурного строительства». В результате многочисленных «чисток» 1920—1930-х гг. библиотечные фонды СССР понесли значительные и непоправимые потери.

Краткая характеристика исследований библиотечных «чисток» в СССР в 1920—1930-е гг.

Формирование историографии партийного контроля над литературой и библиотечным делом в советской Украине началось в среде украинской научной эмиграции. Одними из первых к этой проблеме обратились Ю. Тищенко [40], С. Якубовский [24], О. Василева [27]. Их труды освещали влияние советской политической цензуры и ее органов на украинскую художественную литературу, книгоиздание и формирование общих книжных фондов.

Первые исследования непосредственно «чисток» библиотечных фондов от «вредной и устаревшей» литературы появились в конце 1980-х гг. в работах А.П. Шикмана [23], С.Ф. Варламовой [2], М.Д. Голубовского [6]. Они были посвящены, как правило, отделам специального хранения — спецхранам, но носили обобщенный публицистический характер.

Важное место в освещении «чисток» библиотек от украинской национальной литературы занимали труды Б. Кравцова [30—32] и И. Ильенко [29]. Авторы показали причастность органов политической цензуры к сознательному уничтожению произведений украинских классиков: Т. Шевченко, И. Франко, Леси Украинки.

Подробное исследование с использованием широкого круга архивных источников осуществила К.В. Лютова. В монографии автор раскрыла специфику работы библиотек с запрещенными изданиями, механизм запрета, процесс выдачи книг, определила круг лиц, которым разрешалось работать с литературой спецхранов и т. п. [10].

Труды С. Билоконя [25, 26], В. Сергийчука [39], Н. Ивашенковой [8], А. Мишанича [33], В. Очеретянка [34, 35], А. Мазурицкого [11], О. Васильевской [28], Н. Титовой [41] показали последствия вмешательства цензуры в библиотечное дело. Основное содержание исследований составили исключение литературы из библиотек, их закрытие от широкого круга исследователей, уничтожение книг по идеологическим соображениям в 1920—1930-е годы.

В то же время ни одна из указанных работ не раскрывала полностью все нюансы и тонкости исключения литературы (особенно украинской) из обращения на территории советской Украины в этот период. Поэтому важно проследить процесс организации библиотечных «чисток» от «вредной» литературы, выделить органы, отдававшие распоряжения и принимавшие участие в данной работе, воссоздать механизм их деятельности в условиях советской Украины.

Органы и законодательная база организации библиотечных «чисток»

Партия большевиков считала контроль над книжной продукцией важным элементом в формировании коммунистического мировоззрения. В.И. Ленин по этому поводу говорил: «Большое значение я предоставляю библиотекам... Книга — огромная сила» [1, с. 317—319]. Для того чтобы не допустить к сознанию масс «идеологически вредной» литературы, большевики начали изымать ее из библиотек разных типов.

На первых порах «чисткам» библиотечных фондов пытались придать обоснованный характер. Очень часто они проводились под предлогом усовершенствования, приближенности к читателю. Интересные по своему содержанию мысли выражала одна из известных деятелей советского культурного строительства Н.К. Крупская. Она обращала внимание на необходимость постоянно отслеживать подбор и формирование библиотечных фондов: «...если библиотека может принести огромную пользу, то она может принести и большой вред» [9, с. 229].

По ее инициативе в 1920 г. начались «чистки» библиотечных фондов от «идеологически вредной и застарелой» литературы. Данные функции возлагались на органы Главного политико-просветительного комитета (ГПП).

В положении «О пропагандистском отделе ГПП», изданном в январе 1921 г., отмечались задачи библиотечного отдела Главного управления политического просвещения Народного комиссариата просвещения (Главполитпросвета НКП) РСФСР. В его обязанности входило исключение «вредной» литературы и «приспособление библиотек к заданиям коммунистического образования» [7, с. 83].

Однако следует отметить, что библиотечные «чистки» в 1920—1921 гг. лишь частично имели идеологическую окраску. Во многих случаях они направлялись на перераспределение имеющихся библиотечных фондов, что было закономерно в период централизации библиотечного дела и усиления влияния партии на общественную и культурную жизнь страны. Но с 1922 г., после создания единого цензурного органа — Главного управления по делам литературы и издательств (Главлита) и его республиканских структур, «чистки» приобретают политическую и идеологическую окраску.

В составе административно-контрольного отдела Центрального управления по делам печати (ЦУП) УССР в августе 1922 г. была создана Центральная комиссия по исключению «вредной» литературы [34, с. 130]. Одновременно в составе губернских отделов народного образования (губоно) в отделах по делам печати организовывали специальные комиссии по исключению неразрешенной к распространению литературы. Комиссии состояли из представителей агитпропа, губотдела ЦУПа, губполитпросвета, губбиздата и политконтроля Государственного политического управления (ГПУ) [12, л. 71]. По факту исключения составлялся специальный акт в 3 или 4 экз. каждому из членов комиссии, а один оставался в учреждении, где состоялось исключение [14, л. 8—8 об.].

Списки изъятых книг и их отдельные экземпляры отсылались в административно-контрольный отдел ЦУПа, в местный политпросвет и политконтроль ГПУ и уже там решалась их судьба [13, л. 5—5 об.]. Так, 9 января 1924 г. управление послало подтверждение Донецкому губотделу по делам печати, согласно которому около 200 изданий было приказано оставить в библиотеках [19, л. 1]. Зато исключению подлежало достояние украинской культуры: «Об основах государственного права» Е. Спекторского; Сборник поэзии «Украине» В. Самойленко; «Иван Выговский» Б. Гринченко; «Революция духа» И. Огиенко и др. [13, л. 5].

Исключение «вредной» и запрещенной литературы было четко организовано. Оно контролировалось ЦУПом, в обязанности которого еще с 1922 г. входило «составление списков и определение произведений, запрещенных к печати, репродукции,

продаже и распространению» [37]. На совещании уполномоченных по делам печати и политконтроля ГПУ 21 декабря 1923 г. отмечалось, что при исключении литературы нужно руководствоваться циркулярами и списками ЦУПа [15, л. 4]. Списки создавались на основе исключений литературы комиссиями, они постоянно изменялись и дополнялись. Укрглавлит 6 мая 1925 г. предложил местным органам дополнять списки литературы, которая нуждается в исключении, короткими выводами о причинах изъятия каждой книжки отдельно [38].

В целом, за период 1932—1953 гг. Главлит и его республиканские органы выдали 289 списков и библиографических указателей, из них 24 опубликованы Укрглавлитом [10, с. 103].

В процесс исключения «вредной» литературы практически всегда вмешивался политконтроль ГПУ. В объяснительной записке инспектора по библиотечному делу Н. Дроздова относительно изъятых из библиотек медшколы и нарсвязи города Чернигова указывалось, что он и уполномоченный ЦУПа М. Мамин не допустили перегибов в исключении литературы, поскольку ЦУП не предоставило полные списки литературы. Работу выполняли представители политконтроля ГПУ по собственным спискам, в которые входили все учебники по истории, языкознанию, грамматике, географии, хрестоматии, задачки, «написанные буржуазными историками и выданные по старому правописанию» [18, л. 178—178 об.].

Это письмо подтверждает и то, что уже в феврале 1923 г. Полтавский губотдел ГПУ закончил составлять списки антисоветской литературы, в которые вошло 550 названий. Последние изымались из публичных библиотек, читален, книжных магазинов, складов. Лишь в феврале по этим спискам в губернии изъяли свыше 2 тыс. книг [36, с. 52—53].

Насколько важной была работа по «очистке библиотек от вредной литературы» показывает циркулярное письмо Подольского губернского управления по делам печати окрупномоченным и политконтролю ГПУ от 8 августа 1924 года. В письме отмечалось, что эта деятельность должна проходить по соответствующим указаниям ЦУПа. Для быстрой и качественной «чистки» библиотек предлагалось начать пересмотр сельских и городских рабочих библиотек, для того чтобы отстранить эти категории населения от «губительного влияния петлюровской и контрреволюционной литературы» [5, л. 16].

Эволюция механизма изъятия «нежелательной и запрещенной литературы» из библиотек в 1920—1930-е гг.

Библиотечное дело жестко контролировалось высшим государственно-партийным руководством УССР. ЦК КП(б)У в Постановлении от 16 июля

1935 г. обязывал вторых секретарей обкомов партии взять под личный контроль проведение «чисток» в библиотеках [22, л. 50—51]. Добавленный к Постановлению список писателей, произведения которых подлежали исключению, содержал фамилии Б. Антоненко-Давидовича, А. Олеса, Н. Олейника, В. Пидмогильного, Г. Шкурупия, Н. Вороного, А. Влизько, К. Гордиенко, П. Капельгородского, В. Мисика, Г. Эпика, Н. Кулиша, К. Котка, Г. Косынки, П. Козланюка, Г. Майфета и др. [Там же, л. 85—89].

Во избежание разных подходов относительно исключения литературы еще в 1920-е гг. на места стали рассылаться инструкции для лиц, которые непосредственно занимались или руководили «чистками» библиотечных фондов. Власть подходила к этому делу очень осторожно. В одной такой инструкции, в частности, говорилось, что относиться к исключению литературы нужно серьезно, ибо «каждая неправильно изъятая книга даст лишний козырь врагам, которые пытаются бросить тень на советскую власть». В то же время, «не изъятая из обращения книга, которая в действительности подлежит исключению, приносит огромный вред во всех отношениях» [16, л. 18].

В «Краткой инструкции экспертной комиссии по исключению из обращения некоторых видов литературы» от 26 января 1923 г. определялся состав этой комиссии — трое человек из губкома КП(б)У и один — из губуправления по делам печати (председатель). Был разработан и механизм исключения литературы: глава комиссии раздавал членам экземпляры «сомнительных» книг, которые должны просматриваться дома. На каждую из них составлялся специальный отзыв с указанием определенных мест и делался общий вывод — подлежит изъятию или нет. Эти отзывы рассматривались на заседаниях комиссии, где и определялась окончательная судьба книг [Там же].

По распоряжению ЦУПа в июне 1923 г. всем профсоюзным культотделам была разослана «Инструкция по исключению книг» [17, л. 90—95]. Помимо перечня литературы, которая подлежала исключению, описывался механизм «чистки» библиотек. В частности, предусматривалось создание специальных комиссий, которые состояли из представителей политпросвета Российской коммунистической партии (РКП), Революционного коммунистического союза молодежи (РКСМ) и ГПУ, с привлечением консультантов, понимающих литературу. Комиссия должна была собрать списки имеющейся в библиотеках литературы, пересмотреть ее, изъять «вредную», составить акт и скрепить его подписями. Списки изъятной литературы посылались в Главполитпросвет на утверждение [Там же, л. 90—91].

Начальную схему исключения книг несколько изменили в декабре 1923 года. Теперь в районах заведующие сельбудами¹ и секретари партячеек составляли список литературы, имеющейся в библиотеках, и отправляли его в окрполитпросвет. Там отмечали литературу, которая подлежала исключению и сообщали об этом в политконтроль ГПУ, который непосредственно проводил исключение вместе с райинспектором отдела народного просвещения или заведующим райсельбудом², секретарем ячейки КП(б)У [15, л. 4—4 об].

Тем не менее, процесс массовых «чисток», проводимых непрофессионалами и в чрезвычайной спешке, заключал в себе массу ошибок. Поэтому НКП УССР 10 апреля 1931 г. обратился ко всем горсоветам и райисполкомам с письмом, в котором отмечалось, что при исключении «вредной» литературы в каждом районе или городе допускается множество политических ошибок — «изымают и продают на пуды» очень ценную и нужную для научных работ литературу. Поскольку проблема пересмотра книжного имущества библиотек разных типов — это дело «сложное, серьезное и ответственное», Наркомпрос пытался разработать указания и нужные инструкции для проведения массового исключения «вредной» литературы. До окончания их подготовки категорически запрещалось проводить любое исключение литературы по местной инициативе, кроме срочного изъятия явно «вредных» изданий [21, л. 35].

Некоторые инструкции и несколько проектов инструкций появились уже в мае—июне 1931 года. В частности, 10 мая сектор литконтроля НКП обратился к своим уполномоченным при издательствах с приказом пересматривать списки литературы, требующей исключения, которые предоставляют сами издательства. Эти списки передавались сектору литконтроля [20, л. 49], что упрощало работу комиссий по исключению «вредной» литературы, которые теперь могли заниматься непосредственно пересмотром имеющихся фондов библиотек.

По словам руководителя сектора литконтроля В. Лиханского, в апреле 1931 г. была разработана инструкция по исключению «вредной» литературы, но она оставалась лишь проектом, поскольку нуждалась в подкреплении соответствующими списками книг [Там же, л. 50—51]. В «Инструкции по проведению исключения контрреволюционной, политически вредной, идеологически-невыдержанной и порнографической литературы по добавленным спискам из массовых библиотек и книжных магазинов» отмечалось, что исключение проводится работниками райлита (горлита) и заведующими районными библиотеками с 5—6 помощниками после получения списков книг. Процесс должен был занимать всего 2 дня, а сбор запрещенных книг у читателей еще 3 дня. Списки раздавались, кроме районных библиотек, профсоюзным и передвижным библиотекам. На все исключенные книги составлялся акт с алфавитным списком литературы. Местные отделы Укрглавлита по предоставленным спискам составляли общий список изъятого материала [Там же, л. 59—60].

Изданная в дополнение объяснительная инструкция по исключению украинских книг за 1917—1920 гг. показывала определенную классификацию украинской литературы этого периода. Она разделялась на 10 групп и содержала сжатую характеристику каждой из них [Там же, л. 64—66].

Изменения в общественно-политической жизни государства, массовые репрессии отразились и на культурной жизни. В частности, началось исключение из библиотек книг и брошюр «врагов народа» и литературы, в которой упоминаются их имена. Такая ситуация требовала большей секретности и политического умения. Поэтому в 1938 г. местные органы Укрглавлита получили распоряжение о том, что теперь исключение из библиотек контрреволюционной литературы возлагается исключительно на районных цензоров [3, л. 22].

В целом, количество изъятой литературы поражает своими цифрами. В отчете Укрглавлита о работе за 1925/1926 г. отмечено, что из библиотек изъяли 77 221 книгу [4, л. 11].

С середины 1930-х гг. количество изъятой литературы резко выросло. Так, только в период с 1 июля по 30 декабря 1937 г. в Винницкой обла-

сти из библиотек забрали 385 795 книг [3, л. 11], за первый квартал 1939 г. — 142 986 (по 53 приказам Главлита) [4, л. 39—43], а за весь 1939 г. — 182 097 экземпляров [Там же, л. 31].

Таким образом, «чистки» библиотечных фондов в 1920—1930-е гг. были явлением, присущим советской власти. Государственно-партийным органам важно было сформировать в обществе новое коммунистическое мировоззрение и не допустить инакомыслия. С конца 1920-х гг. под видом исключения устарелой и вредной литературы начали «чистку» библиотек от книг политических противников И.В. Сталина. В проведении этих акций принимали участие не только органы цензуры, но и отдельные отделы спецслужб, в первую очередь политконтроль ГПУ УССР. Исключение литературы из разных типов библиотек нанесло непоправимый вред украинской культуре, когда в обращении не осталось произведений целого ряда писателей, поэтов, деятелей науки и образования.

Примечания

- ¹ Сельбуды (от укр. сільбуд, сільський будинок) — сельские дома культуры, политико-просветительные учреждения в сельской местности, созданные в советской Украине в конце 1920 г. под руководством Коллегии Народного комиссариата земледелия.
- ² Районный сельский дом культуры.

Список источников

1. В.И. Ленин и библиотечное дело. 3-е изд. / сост. К.И. Абрамов. — М. : Кн. палата, 1987. — 655 с.
2. Варламова С.Ф. Спецхран без тайн // Библиотекарь. — 1988. — № 12. — С. 24—25.
3. Государственный архив Винницкой области (ГАВино). Ф. П-136. Оп. 6. Д. 888. 45 л.
4. Там же. Д. 941. 96 л.
5. Государственный архив Хмельницкой области (ГАХМО). Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 746. 21 л.
6. Голубовский М.Д. На пути к дневному свету // Сов. библиография. — 1989. — № 4. — С. 10—16.
7. Зеленов М.В. Аппарат ЦК РКП(б)-ВКП(б), цензура и историческая наука в 1920-е годы / М.В. Зеленов. — Н. Новгород, 2000. — 540 с.
8. Ивашенкова Н.В. Усиление библиотечной цензуры в России в 30-х гг. XX в. // Библиотековедение: вчера, сегодня, завтра : тез. докл. и сообщ. — М., 1996. — Ч. 1. — С. 57—58.
9. Крупская Н.К. О библиотечном деле : сборник / Н.К. Крупская. — М., 1957. — 715 с.
10. Лютова К.В. Спецхран Библиотеки Академии наук. Из истории секретных фондов / К.В. Лютова. — СПб., 1999. — 210 с.
11. Мазурицкий А.М. Влияние Главлита на состояние библиотечных фондов в 30-е годы XX века // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества : 7-я Междунар. конф. «Крым-2000» : материалы конф. — Судак, 2000. — Т. 2. — С. 327—329.

12. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины). Ф. 166. Оп. 2. Д. 125. 73 л.
13. Там же. Оп. 3. Д. 979. 21 л.
14. Там же. Оп. 3. Д. 980. 120 л.
15. Там же. Оп. 3. Д. 984. 26 л.
16. Там же. Оп. 3. Д. 986. 160 л.
17. Там же. Оп. 3. Д. 990. 163 л.
18. Там же. Оп. 4. Д. 964. 628 л.
19. Там же. Оп. 4. Д. 969. 74 л.
20. Там же. Оп. 9. Д. 1561. 67 л.
21. Там же. Оп. 10. Д. 589. 198 л.
22. Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦГАОО Украины). Ф. 1. Оп. 6. Д. 375. 225 л.
23. Шикман А.П. Совершенно секретно // Сов. библиография. — 1988. — № 6. — С. 3—12.
24. Якубовский С. Пройдохи и графоманы: (Из сорной корзины гублита и реперткома) / С. Якубовский. — Киев : Культура, 1929. — 95 с.
25. Білокінь С. На полицях спецфондів у різні роки // Слово і час. — 1990. — № 1. — С. 69—76.
26. Он же. Про видання, заборонені на стадії верстки, або тиражі яких було знищено, 1920—1941 // До джерел: збірник наукових праць на пошану Олега Купчинського з нагоди його 70-річчя. — Київ ; Львів, 2004. — Т. 2. — С. 554—602.
27. Василюва О. Українська Книжкова палата перед її знищенням в рр. 1930 — 1933 // Український збірник. Кн. 12. — Мюнхен, 1958. — С. 63—122.
28. Васильківська О. Державний архів друку Книжкової палати України: історія та сучасність // Вісник Книжкової палати. — 2001. — № 5. — С. 25—26.
29. Ільєнко І. «Не минайте ані титли, ніжє тії коми...»: Тарас Шевченко під комуністичною цензурою // Кур'єр Кривбасу. — 1996. — № 55/56. — С. 8—12.
30. Кравців Б. Думки Івана Франка про соціалізм та комунізм і комуністична цензура // Календар-альманах Українського народного союзу. — 1966. — С. 65—73.
31. Он же. «Кобзар» під цензурою // Зібрані твори : в 2 т. — Т. 2. — Нью-Йорк : В-во Нью-Йоркської групи, 1980. — С. 151—156.
32. Он же. Поезія Лесі Українки під радянською цензурою // Сучасність. — 1962. — Ч. 7. — С. 39—45.
33. Мишанич О.В. Українська література під забороною, 1937—1990 / Повернення : літ.-критич. ст. і нариси / О.В. Мишанич. — Київ, 1997. — С. 234—250.
34. Очеретянюк В. Загратовані книги : Встановлення парт.-держ. контролю над вид., розповсюдж. та використ. л-ри в Україні у 20 — 30-ті рр. // З арх. ВУЧК—ГПУ—НКВД—КГБ. — 1999. — № 1/2. — С. 128—141.
35. Очеретянюк В.І. Цензура підготовки і видання суспільно-політичної літератури (20—30 рр.) // Історія України: Маловідомі імена, події, факти : (зб. ст.). — Київ, 1999. — Вип. 8. — С. 381—386.
36. Парамонов Ю. Органи державної безпеки на Полтавщині (1919—1991) / Ю. Парамонов [та ін.]. — Полтава, 2005. — 206 с.
37. Положення про Центральне управління у справах друку при Головополітосвіті НКО УСРР від 29 серпня 1922 р. // Бюлетень НКО. — 1922. — № 27—35. — С. 8.
38. Про висновки Гублітів у справі вилучення з літератури книжок від 6 травня 1925 р. // Бюлетень НКО. — 1925. — № 5. — С. 78.
39. Сергійчук В. Українська книга у вогні : [про геноцид укр. кн.] // Друкарство. — 1996. — № 1/2. — С. 8—9.
40. Тищенко Ю. Сучасне становище книжкової справи на Україні // Нова Україна. — Прага ; Берлін, 1923. — № 6. — С. 16—23.
41. Тітова Н.М. Історія бібліотечної справи Дніпропетровської області як вивчення складової розвитку культури [Електронний ресурс]. — Режим доступа: http://www.libr.dp.ua/Biblio/Ctv/Titova_rus.htm

Контактные данные:
420015, Республика Татарстан,
г. Казань, ул. Карла Маркса, д. 68;
e-mail: abv5@ukr.net,